

14020009599427

183_26691506

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
07 октября 2020 г.

Дело № А40-219380/18-183-125

Резолютивная часть определения объявлена 01.10.2020 г.

Определение изготовлено в полном объеме 07.10.2020 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Смирновой Г.Э.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Поповой Н.В.,
рассмотрев в предварительном судебном заседании заявление конкурсного управляющего
ООО «Бурнаковское» Лиганова С.П. о привлечении Косьяненко Владимира Ивановича,
Тагашова Семёна Юрьевича, Роговского Алексея Леонидовича, Пилипчука Анатолия
Александровича, ООО «Рейнбоу» к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО
«Бурнаковское» (ИНН 5257026730, ОГРН 1025202394887) и приложенные к заявлению
документы,
при участии: согласно протоколу,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31.10.2018 ООО «Бурнаковское»
(ИНН 5257026730, ОГРН 1025202394887) признано несостоятельным (банкротом) по
упрощенной процедуре отсутствующего должника, в отношении него открыто конкурсное
производство, конкурсным управляющим утвержден Лиганов С.П.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.07.2019 упрощенная
процедура банкротства отсутствующего должника в отношении ООО «Бурнаковское»
прекращена, введено конкурсное производство по правилам главы VII Федерального закона
от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2020 процедура
конкурсного производства продлена на 6 мес.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 25.10.2019 заявление
конкурсного управляющего ООО «Бурнаковское» Лиганова С.П. о привлечении Косьяненко
Владимира Ивановича, Тагашова Семёна Юрьевича, Роговского Алексея Леонидовича,
Пилипчука Анатолия Александровича, ООО «Рейнбоу» к субсидиарной ответственности по
обязательствам ООО «Бурнаковское» принято к производству.

В настоящем судебном заседании подлежит рассмотрению заявление конкурсного управляющего ООО «Бурнаковское» Лиганова С.П. о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Бурнаковское».

В предварительном судебном заседании представитель Тагашова С.Ю. возражал против удовлетворения заявления в части привлечения Тагашова С.Ю. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Бурнаковское».

В материалы дела от ответчиков Тагашова С.Ю., Косьяненко В.И. поступили отзывы на заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, в соответствии с которыми ответчики возражали против удовлетворения заявленных требований.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В силу пункта 1 статьи 61.16 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей главой, подлежат рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Согласно пункта 3 статьи 61.16 Закона о банкротстве при подготовке заявления о привлечении к субсидиарной ответственности к судебному разбирательству проводится предварительное судебное заседание.

Настоящее судебное заседание является предварительным в порядке подготовки заявления о привлечении к субсидиарной ответственности к судебному разбирательству по существу.

Протокольным определением суда от 01.10.2020 в порядке п. 27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» осуществлен переход в судебное разбирательство по рассмотрению дела по существу, поскольку присутствующий в судебном заседании представитель конкурсного управляющего считает дело подготовленным к судебному разбирательству, и лица, участвующие в деле, соответствующих возражений не заявили.

Заслушав мнение лица, участвующего в деле, изучив материалы дела, представленные документы, суд приходит к выводу о том, что заявление конкурсного управляющего ООО «Бурнаковское» Лиганова С.П. о привлечении Косьяненко Владимира Ивановича, Тагашова Семёна Юрьевича, Роговского Алексея Леонидовича, Пилипчука Анатолия Александровича, ООО «Рейнбоу» к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Бурнаковское» следует признать частично обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Заявление конкурсного управляющего ООО «Бурнаковское» Лиганова С.П. мотивировано тем, что деяния контролирующих должника лиц повлекли за собой невозможность полного погашения требований кредиторов. Недобросовестные действия вышеперечисленных лиц выразились в неисполнении обязанности по подаче заявления в суд при наличии признаков неплатежеспособности.

Из материалов дела усматривается, что контролирующими должника лицами, по мнению конкурсного управляющего, являются Косьяненко В.И., Роговский А.Л., Пилипчук А.А. как руководители ООО «Бурнаковское», а также ООО «Рейнбоу» (учредитель ООО «Бурнаковское») и Тагашов С.Ю. (учредитель ООО «Рейнбоу»).

Согласно п. 1 ст. 61.14 Закона о банкротстве правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы,

представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В соответствии с подп. 1 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии.

При проведении финансового анализа конкурсным управляющим установлено, что должником при наличии признаков неплатежеспособности осуществлялась систематическая реализация имущества, приведшая к невозможности удовлетворения заявленных требований.

Конкурсный управляющий обращает внимание суда на то обстоятельство, что Пилипчук А.А., совершивший сделку по продаже имущества ООО «Бурнаковское» в 2017 г. был практически одновременно назначен директором таких компаний как ООО «САНСЕТ», ООО «САНРАЙЗ», ООО «ЭВРО».

Согласно пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В силу подп. 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Согласно пункта 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве положения подпункта 1 пункта 2 настоящей статьи применяются независимо от того, были ли предусмотренные данным подпунктом сделки признаны судом недействительными, если:

- 1) заявление о признании сделки недействительной не подавалось;
- 2) заявление о признании сделки недействительной подано, но судебный акт по результатам его рассмотрения не вынесен;
- 3) судом было отказано в признании сделки недействительной в связи с истечением срока давности ее оспаривания или в связи с недоказанностью того, что другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что на момент совершения сделки должник отвечал либо в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки

должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

Если к ответственности привлекается лицо, являющееся номинальным либо фактическим руководителем, иным контролирующим лицом, по указанию которого совершена сделка, или контролирующим выгодоприобретателем по сделке, для применения презумпции заявителю достаточно доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам. Одобрение подобной сделки коллегиальным органом (в частности, наблюдательным советом или общим собранием участников (акционеров) не освобождает контролирующее лицо от субсидиарной ответственности.

Если к ответственности привлекается контролирующее должника лицо, одобрявшее сделку прямо (например, действительный участник корпорации) либо косвенно (например, фактический участник корпорации, оказавший влияние на номинального участника в целях одобрения им сделки), для применения названной презумпции заявитель должен доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам, о чем контролирующее лицо в момент одобрения знало либо должно было знать исходя из сложившихся обстоятельств и с учетом его положения.

По смыслу пункта 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве для применения презумпции, закрепленной в подпункте 1 пункта 2 данной статьи, наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной не требуется. Равным образом не требуется и установление всей совокупности условий, необходимых для признания соответствующей сделки недействительной, в частности недобросовестности контрагента по этой сделке.

По смыслу подпункта 3 пункта 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если в удовлетворении иска о признании сделки недействительной ранее было отказано по мотиву равноценности полученного должником встречного денежного предоставления, то заявитель впоследствии не вправе ссылаться на нерыночный характер цены этой же сделки в целях применения презумпции доведения до банкротства.

По смыслу подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве для доказывания факта совершения сделки, причинившей существенный вред кредиторам, заявитель вправе ссылаться на основания недействительности, в том числе предусмотренные статьей 61.2 (подозрительные сделки) и статьей 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Однако и в этом случае на заявителе лежит обязанность доказывания как значимости данной сделки, так и ее существенной убыточности. Сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают.

Конкурсный управляющий ссылается на наступление объективного банкротства ООО «Бурнаковское» в 2013 г. после заключения ООО «Бурнаковское» с ООО КБ «Огни Москвы» кредитных договоров.

Между ООО КБ «Огни Москвы» и ООО «Бурнаковское» 29.04.2013 заключен кредитный договор № 0000-500077, согласно которому кредитор обязуется предоставить кредит в размере 50 000 000 руб. 00 коп. под 19,0 % годовых в срок до 29.04.2015, а заемщик обязуется вернуть кредит и уплатить проценты и исполнить иные обязательства, предусмотренные договором.

Банк исполнил свои обязательства по кредитному договору в полном объеме, предоставил заемщику денежные средства, что подтверждается выпиской по счету.

Должник ненадлежащим образом исполнил взятые на себя кредитные обязательства по возврату заемных средств.

При этом сумма задолженности заемщика перед банком по состоянию на 30.10.2018 составила 179 876 702 руб. 79 коп., из них 50 000 000 руб. 00 коп. основного долга, 50 701 370 руб. 08 коп процентов, 79 175 332 руб. 71 коп. пени.

Кроме того, 08.05.2013 между ООО КБ «Огни Москвы» и ООО «Бурнаковское» заключен кредитный договор (кредитная линия с лимитом выдачи) № 0000-500083, согласно которому кредитор обязуется предоставить кредит в размере 100 000 000 руб. 00 коп. под 19,0 % годовых в срок до 08.05.2015, а заемщик обязуется вернуть кредит и уплатить проценты и исполнить иные обязательства, предусмотренные договором.

Банк исполнил свои обязательства по кредитному договору в полном объеме, предоставил заемщику денежные средства, что подтверждается выпиской по счету.

Должник ненадлежащим образом исполнил взятые на себя кредитные обязательства по возврату заемных средств.

При этом сумма задолженности заемщика перед банком по состоянию 30.10.2018 составила 357 663 144 руб. 57 коп., из них 99 507 139 руб. 73 коп. основного долга, 102 094 325 руб. 27 коп процентов, 156 061 679 руб. 57 коп. пени.

Помимо того, 21.05.2013 между ООО КБ «Огни Москвы» и ООО «Бурнаковское» заключен кредитный договор (кредитная линия с лимитом выдачи) № 0000-500094, согласно которому кредитор обязуется предоставить кредит в размере 110 000 000 руб. 00 коп. под 19,0 % годовых в срок до 21.05.2015, а заемщик обязуется вернуть кредит и уплатить проценты и исполнить иные обязательства, предусмотренные договором.

ООО КБ «Огни Москвы» 16.06.2015 обратилось в Третейский суд по Центральному Федеральному округу с исковым заявлением к ООО «Бурнаковское» о взыскании задолженности по кредитным договорам. Решением Третейского суда по Центральному Федеральному округу от 11.09.2015 исковые требования удовлетворены. Срок разбирательства составил 87 дней.

С целью защиты нарушенного права банком произведены следующие действия по взысканию с ООО «Бурнаковское» задолженности по кредитным договорам:

14.10.2015 - подача заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда в Перовский районный суд г. Москвы.

18.12.2015 вынесено определение Перовского районного суда г. Москвы о передаче дела по подсудности в Никулинский районный суд г. Москвы, вступило в законную силу 12.01.2016.

Банком подано заявление в Перовский районный суд по месту регистрации поручителя Дегтяревой Е.С, указанного в договоре поручительства от 29.04.2013 № 0000-500077-п/1 . Факт регистрации Дегтяревой Е.С. по иному адресу был установлен в процессе судебного разбирательства.

07.07.2017 вынесено определение Никулинского районного суда г. Москвы об отказе в удовлетворении заявления Банка о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда, вступило в законную силу 25.07.2017.

Определением судьи Московского городского суда от 04.12.2017 отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции кассационной жалобы на определение Никулинского районного суда г. Москвы от 07.07.2017.

Таким образом, исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании задолженности с ООО «Бурнаковское» банком получен не был.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2019 по данному делу в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования ООО КБ «Огни Москвы» в лице конкурсного управляющего ГК «АСВ» в размере 928 896 985 руб. 33 коп., из которых 259 507 139 руб. 73 коп. основного долга, 264 338 708 руб. 95 коп.

процентов за пользование кредитом, 171 184 052 руб. 53 коп. пеней за просрочку уплаты основного долга, 233 867 084 руб. 12 коп. пеней за просрочку уплаты процентов за пользование кредитом с учетом п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

- настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

В силу пункта 2 статьи 9 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в указанных выше случаях в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве установлено, что неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление № 53), обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

Из содержания вышеприведенных норм следует, что привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по указанным в данной норме основаниям возможно при наличии совокупности следующих условий: возникновение одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств и установление даты возникновения обстоятельства; неподача контролирующими лицами заявления о

банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства; возникновение обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При этом подлежит установлению дата возникновения перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств, точные даты возникновения у соответствующего лица обязанности подать заявление о банкротстве должника и истечение предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве срока, точная дата возникновения обязательства, к субсидиарной ответственности по которому привлекается лицо (лица) из перечисленных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

При наличии признаков неплатежеспособности должника, а именно при наличии задолженности» перед ООО КБ «Огни Москвы» в лице конкурсного управляющего ГК «АСВ», руководителем Пилипчуком А.А. в нарушение ст. 9 Закона о банкротстве не исполнена обязанность по обращению в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

Относительно привлечения к субсидиарной ответственности ООО «Ренбоу» и Тагашова С.Ю. конкурсный управляющий должен доказать, что ООО «Ренбоу» и Тагашов С.Ю. давали обязательные к выполнению поручения руководителю ООО «Бурнаковское», получили выгоду от противоправного поведения руководителя, что под влиянием ООО «Ренбоу» и Тагашова С.Ю. руководители довели предприятие до банкротства, или должен доказать преднамеренное банкротство и вывод активов в пользу ООО «Ренбоу». Между тем доказательств, подтверждающих изложенные обстоятельства, конкурсным управляющим в нарушение статьи 65 АПК РФ не представлено.

Отказывая в удовлетворении заявления в части привлечения Касьяненко В.И., Рогатовского А.Л. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, суд исходит из следующего.

Из заявления конкурсного управляющего следует, что директор ООО «Бурнаковское» Рогатовский А.Л. назначен на должность вместо Косьяненко В.И. незадолго до заключения кредитных договоров.

На общем собрании участников ООО «Бурнаковское» 01.12.2015 Косьяненко В.И. избран на должность директора, а 13.02.2017 уволен с должности руководителя ООО «Бурнаковское».

Достоверных доказательств, свидетельствующих о наступлении срока исполнения обязательств контрагентами должника и (или) об истечении до указанного времени срока исковой давности для принудительного взыскания указанной задолженности иными руководителями должника, отсутствуют.

Таким образом, доводы конкурсного управляющего Лиганова СП. относительно того, что Косьяненко В.И., Рогатовским А.Л. в период исполнения ими обязанностей руководителя должника не приняты меры по взысканию задолженности с контрагентов должника, указанных в заявлении, являются несостоятельными ввиду недоказанности.

В отзыве на заявление конкурсного управляющего Косьяненко В.И. пояснил, что перед увольнением в присутствии бухгалтера ООО «Бурнаковское» Беляковой Е.В. передал все имущество и бухгалтерскую, иную документацию, печати (штампы) новому руководителю Пилипчуку А.А.

В материалы дела представлено заверенное нотариусом города областного значения Дзержинска Нижегородской области Сафиуловой Фанией Гимазетдиновной заявление Беляковой Елены Викторовны о том, что она в период с сентября 2019 г. по 15.05.2017 работала в должности главного бухгалтера ООО «Бурнаковское». В связи с уходом с

должности генерального директора Косьяненко В.И. и увольнением бухгалтера в организации проходила передача дел новому директору Пилипчуку А.А. По указанию директора Пилипчука А.А. бухгалтером Беляковой Е.В. подготовлены ряд документов, а именно инвентаризационные ведомости, описи, прочее. В организации проведена инвентаризация с передачей новому руководителю Пилипчуку А.А. имущества (активов) по всем статьям баланса, первичной бухгалтерской, налоговой, кадровой документации и аналитического бухгалтерского отчета (база 1С), иных документов, печатей (штампов).

Косьяненко В.И. не являлся исполнительным органом ООО «Бурнаковское» с 13.02.2017 г., документация передана новому руководителю Пилипчуку А.А., в связи с чем Косьяненко В.И. не имел возможности предоставить конкурсному управляющему Лиганову С.П. бухгалтерскую и иную документацию должника, печати, штампы, а также материальные и иные ценности должника, что в свою очередь не может расцениваться как невыполнение обязанностей по передаче конкурсному управляющему документов.

Доказательств того, что у Рогатовского А.Л., Косьяненко В.И. действительно имеются документы и материальные ценности должника, конкурсным управляющим в материалы дела не представлено.

Кроме того, конкурсным управляющим Лигановым С.П. не представлены доказательства совершения Рогатовским А.Л., Косьяненко В.И. действий (бездействия), непосредственно повлекших возникновение указанной в заявлении суммы задолженности, и наличия причинно-следственной связи между неисполнением Косьяненко В.И., Рогатовским А.Л. своих обязанностей и образовавшейся у должника задолженностью.

В части заявления о привлечении Пилипчука А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Бурнаковское» суд соглашается с доводами конкурсного управляющего Лиганова С.П. по следующим основаниям.

В обоснование заявления о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника ООО «Бурнаковское» Пилипчука А.А. конкурсный управляющий указывает, что ответчиком совершены ряд сделок с имуществом должника, которые фактически были направлены на хищение имущества организации.

Согласно приказу от 13.02.2017 Пилипчук А.А. вступил в должность директора ООО «Бурнаковское» с 13.02.2017 г. на основании протокола внеочередного собрания участников ООО «Бурнаковское» от 10.02.2017 № 21.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2019 признан недействительным договор купли-продажи недвижимого имущества от 19.04.2017, заключенный между ООО «Бурнаковское» и Чурашовым Сергеем Владимировичем. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2019 определение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2019 оставлено в силе.

Судом апелляционной инстанции установлено, что оспариваемая сделка была совершена в период неплатежеспособности должника, в результате ее совершения причинен имущественный вред кредиторам должника, материалы дела содержат достаточные и надлежащие доказательства, свидетельствующие о недействительности договора купли-продажи недвижимого имущества от 19.04.2017.

Кроме того, Арбитражным судом города Москвы признаны недействительными сделки по перечислению денежных средств от 14.07.2017 в адрес ООО «ПГС», 13.07.2017 в адрес ООО «Полар», 15.05.2017 в адрес ООО «Сатурн», 02.05.2017 в адрес ООО ГК «ПРА-ТОН», 12.05.2017 в адрес ООО «Твин-Медиа», 15.05.2017 в адрес ООО ТК «Торгкоммерция», 11.05.2017 в адрес ООО «Триумф-Инвест». В указанный период руководителем должника являлся Пилипчук А.А.

Суд, признавая вышеперечисленные сделки недействительными, пришел к выводу о том, что оспариваемые сделки были совершены в период неплатежеспособности должника.

Таким образом, в результате заключения оспариваемых сделок недобросовестными действиями Пилипчука А.А. причинен имущественный вред кредиторам должника.

В силу п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или)

бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены;

5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице: в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов; в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.14 Закона о банкротстве правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

На основании пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего руководитель должника обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Указанное требование закона обусловлено, в том числе и тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему получить полную и достоверную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках, исполнять обязанности, предусмотренные пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

Невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта.

Первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудиторские заключения о ней подлежат хранению экономическим субъектом в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет после отчетного года.

При смене руководителя организации должна обеспечиваться передача документов бухгалтерского учета организации. Порядок передачи документов бухгалтерского учета определяется организацией самостоятельно.

В силу пункта 1 статьи 6 ФЗ «О бухгалтерском учете» ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций.

Поскольку наличие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности у руководителя должника предполагается и является обязательным требованием закона, то именно руководитель должника обязан доказывать наличие уважительных причин непредставления документации.

При этом невыполнение требования о предоставлении первичных бухгалтерских документов или отчетности приравнивается к их отсутствию.

Как разъяснено п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с не передачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать, что заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в частности, невозможность определения и идентификации основных активов должника.

Аналогичный правовой подход изложен в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2018 № 305-ЭС17-21627 по делу № А41-34192/2015.

Как указывает конкурсный управляющий должника и усматривается из материалов дела, никаких бухгалтерских документов и иных документов финансово-хозяйственной деятельности должника не было передано конкурсному управляющему должника.

Таким образом, руководителем должника Пилипчуком А.А. не была исполнена обязанность по передаче документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, неисполнение которой в соответствии с пунктом 1 и пунктом 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве является самостоятельным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. Доказательств об обратном в материалы дела не представлено.

В соответствии с частью 1 статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Исследовав и оценив фактические обстоятельства дела, имеющиеся доказательства в соответствии со статьи 71 АПК РФ в их совокупности и взаимосвязи, суд приходит к выводу о том, что заявителями не представлены доказательства того, что указанные в качестве оснований действия (бездействия) Косьяненко Владимира Ивановича, Тагашова Семёна Юрьевича, Роговского Алексея Леонидовича, ООО «Рейнбоу» довели до финансовой неплатежеспособности, до состояния, не позволяющего удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев, с даты, когда они должны были быть исполнены с вытекающими из этого последствиями.

Материалами дела подтверждается, что действия (бездействия) Пилипчука Анатолия Александровича повлекли нарушение прав и имущественных интересов должника.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что оснований для освобождения Пилипчука А.А. от имущественной ответственности не имеется.

Согласно статье 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

Конкурсным управляющим доказаны обстоятельства обоснованности привлечения Пилипчука А.А. к субсидиарной ответственности по долгам организации.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий, и должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (часть 2 статьи 9, часть 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, предоставляя процессуальные права лицам, участвующим в деле, также возлагает на них обязанность действовать разумно и добросовестно, в том числе своевременно заявлять ходатайства, представлять доказательства.

Вместе с тем, Пилипчук А.А. возражения на заявление конкурсного управляющего не представил.

В силу абзаца 2 пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица.

В данном случае Пилипчуком А.А. такие доказательства не представлены.

В соответствии с реестром требований кредиторов должника общая сумма кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет 933 041 256 руб. 53 коп.

Таким образом, в данном случае общий размер субсидиарной ответственности равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов ООО «Бурнаковское», и составляет 933 041 256 руб. 53 коп.

При указанных обстоятельствах заявление конкурсного управляющего должника в части привлечения Пилипчука Анатолия Александровича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Бурнаковское» по делу № А40-219380/18-183-125 следует признать обоснованным и подлежащим удовлетворению, а в части привлечения Косьяненко Владимира Ивановича, Тагашова Семёна Юрьевича, Роговского Алексея Леонидовича, ООО «Рейнбоу» следует в удовлетворении отказать.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 9, 32, 61.11-61.12, 61.14, 61.16, 126, 129 Закона о банкротстве, ст. 13, 64-68, 71, 75, 123, 156, 176, 184-185, 223 АПК РФ, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

Заявление конкурсного управляющего ООО «Бурнаковское» Лиганова С.П. о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц Косьяненко Владимира Ивановича, Тагашова Семёна Юрьевича, Роговского Алексея Леонидовича, Пилипчука Анатолия Александровича, ООО «Рейнбоу» по делу № А40-219380/18-183-125 о банкротстве ООО «Бурнаковское» удовлетворить частично.

Взыскать с Пилипчука Анатолия Александровича (Луганская область, Лисичанский района, г. Лисичанск, ул. Автомобилистов, д. 35, кв. 28, дата рождения 19.01.1961, место рождения: с. Свободное Тельмановского района Донецкой области) в порядке субсидиарной ответственности в пользу ООО «Бурнаковское» (ИНН 5257026730, ОГРН 1025202394887) 933 041 256 руб. 53 коп.

В удовлетворении заявления в части привлечения к субсидиарной ответственности Косьяненко Владимира Ивановича, Тагашова Семёна Юрьевича, Роговского Алексея Леонидовича, ООО «Рейнбоу» отказать.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок с даты изготовления судебного акта в полном объеме.

Судья

Г.Э. Смирнова